

© 2009 г.

ПАМЯТИ СВЕТЛАНЫ ИЗМАЙЛОВНЫ ХОДЖАШ

12 августа 2008 г. не стало Светланы Измайловны Ходжаш – египтолога-искусствоведа, выдающегося музейного деятеля, неповторимой личности.

Светлана Измайловна (точнее Адриана-Светлана Гулеф Самуил Измайловна) родилась в Евпатории в 1923 г. в семье караимов – Тамары Богдановны и Измаила Моисеевича Ходжаш. Мать рано умерла, после расстрела отца фашистами в 1941 г. Светлана Измайловна переехала в Москву, поступила на искусствоведческое отделение филологического факультета МГУ и уже с 1944 г. стала работать в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, который не покидала вплоть до своей кончины.

Всю жизнь она проработала в Отделе древнего Востока, прославившем музей приобретением (в 1909 г., еще при жизни его основателя, И.В. Цветаева) выдающейся коллекции В.С. Голенищева. Этот Отдел и поныне остается хранилищем одной из

лучших мировых коллекций древнеегипетского искусства. До Великой Отечественной войны здесь трудились такие столпы востоковедения, как Б.А. Тураев, А.С. Стрелков, В.К. Шилейко. Ученица историка искусства В.В. Павлова Светлана Измайловна в 1945 г. окончила с отличием МГУ и новооткрытую при ГМИИ аспирантуру (1946–1949), после чего успешно защитила кандидатскую диссертацию «Художественное ремесло древнего Египта периода XVIII династии» (1949). Непосредственным ее наставником в Отделе вплоть до конца 1950-х годов оставалась Ирина Михайловна Лосева, урожденная Голицына (1908–1959), супруга известного военного инженера Сергея Михайловича Лосева, унаследовавшего талант изобретателя от своего отца М.Л. Лосева, химика по основной специальности (см. БСЭ. Т. 15. 1954). Благодаря И.М. Лосевой, инициировавшей раскопки древних поселений на территории бывшей Армянской ССР, в частности в Али-Берде («Кровавая крепость»), С.И. Ходжаш приобщилась к археологии и с 1952 г. почти два десятка лет регулярно участвовала в раскопках Эребуни, с 1959 г. как начальник экспедиции.

После безвременной кончины И.М. Лосевой (см. некролог: ВДИ. 1959. № 4) С.И. Ходжаш вышла замуж за овдовевшего С.М. Лосева; родился сын Сергей. В 1964 г. она возглавила Отдел древнего Востока.

1960-е годы – время бурных перемен в музее. Экспонировавшиеся в нем ранее на правах с оригиналами слепки удаляются, залы обновляются и подвергаются внутренней перестройке, заказывается новое оборудование. В Отделе древнего Востока идет тщательный отбор вещей – из 8000 экспонатов голенищевской коллекции и прибавившихся к ним позднее приобретений выделяется все самое лучшее. С.И. Ходжаш совместно с дизайнером В.Ф. Деулем организует принципиально новую экспозицию в трех залах.

Главный из них (зал № 1), Египетский, предназначенный для этой цели еще И.В. Цветаевым, заполняется с особой продуманностью. С помощью М.Л. Лосева были добыты специальные материалы, предохраняющие деревянные экспонаты от высыхания, а бронзовые – от окисления и патинировки. Из 16-ти расписных саркофагов были выбраны два, помещенные в центре зала. Все наиболее выдающиеся памятники были установлены с особым расчетом: напротив входа в зал располагалась небольшая витрина с прославленными шедеврами – статуэтками жреца Рахотепа и его супруги Нюфрет, за ней у дальней стены в витрине – не менее знаменитый мемфисский рельеф с плакальщиками, рядом – туалетная ложечка из слоновой кости с фигурой плывущей девушки с розовым лотосом в руках. Вдоль глухой стены зала были расставлены додинастические памятники и рельефы из гробниц Древнего царства, среди которых – знаменитая стела вельможи Хенену. Экспозиция была выстроена с учетом хронологии, но в то же время с акцентом на важнейших сюжетах. Так, в дальней части зала был организован угол с мумиями и канопами, посвященный теме египетских представлений о смерти и вечности. Окна зала были закрыты темными шторами, что создавало атмосферу пребывания в необычном пространстве «потустороннего».

В Зале древних цивилизаций (зал № 2), проемы которого фланкируют огромные крылатые быки-шеду, а глухая стена сплошь покрыта слепками рельефов из дворца Ашшурбанипала в Ниневии, были устроены несколько культурных «очагов»: шумеро-вавилонский, с резными печатями в горизонтальных витринах, с фрагментами ранней керамики, с «кипрским» островком. В центр зала был помещен восстановленный из фрагментов огромный глиняный карас, найденный на раскопках Эребуни. Он резко контрастировал с мелкими резными печатями, терракотами и вазами и к тому же перекрывал перспективу – анфиладный вид на затененный Египетский зал, но С.И. Ходжаш нужно было выставить хотя бы один памятник из раскопок Эребуни – гордости отечественных археологов.

И наконец, «Фаюмский» зал (№ 3). К сожалению, отделенный от второго зала другим помещением и бывший проходным этот зал в то же время был исключительно насыщен памятниками Позднего Египта. Они включали знаменитые фаюмские портре-

ты, египетские погребальные маски, две редчайшие погребальные пелены, а также ряд хорошо сохранившихся коптских тканей и изделий из резной кости.

Новая экспозиция, стоившая С.И. Ходжаш огромного труда, и особенно Египетский зал, остающийся в прежнем виде и по сей день, вызвала резкое неприятие в музее. Она была открыта 2 января 1969 г. только благодаря одобрению тогдашнего министра культуры СССР Е.А. Фурцевой.

В конце 1960-х–1970-х годов начался настоящий выставочный бум древнего искусства, в котором С.И. Ходжаш играла активнейшую роль. В ГМИИ демонстрировались «Сокровища Ирака из Иракского музея в Багдаде» (1968), где можно было видеть и знаменитый шлем Мескаламдуга, «Сокровища гробницы Тутанхамона» (1973), «Золото доколумбовой Америки» (1976), «Амударьинский клад» (1979). Вся Москва стояла в очередях, стремясь увидеть эти ценности.

Самой С.И. Ходжаш в стенах музея были организованы несколько замечательных выставок. Среди них, включивших 2097 экспонатов, первейшее место занимает грандиозный «Путь к бессмертию» (2002; дизайнер Д.К. Бернштейн). Практически впервые за всю историю музея были экспонированы экземпляры Книги мертвых и Книги Амдуат, отразившие представления древних египтян о потустороннем мире и заупокойной участи человека. Затем «Изображения древнеегипетского бога Беса» (2004) – небольшая, но хорошо выстроенная и содержательная выставка. И наконец, «Маски» (2006). У Светланы Измайловны возник оригинальный замысел показать этнографические маски наряду с древними, чтобы выявить особый образ и смысл этих ритуальных вещей. Почти четыре года длилась сумасшедшая работа – поездки по музеям, составление реестра экспонатов, предварительный отбор, затем поездки в сопровождении фотографа, объемистая переписка. При подготовке к экспонированию тема в музее разрослась, и материал С.И. Ходжаш был сильно сокращен. Но каждый, кто видел собранные ею экспонаты, может засвидетельствовать широту понимания проблемы и тонкость вкуса: на сиренево-розовых фонах Б.А. Мессерера этнографические и древневосточные маски, включая и богатейшую дальневосточную коллекцию «перемещенных ценностей» музея, сверкали празднично, как драгоценные камни.

За каждой выставкой стоит научный каталог, за каталогом – детальное знание вещей, их истории, реставрационного состояния, их научной значимости. Как музейный хранитель С.И. Ходжаш досконально знала свои экспонаты. Она писала вступительные статьи к наборам диафильмов и слайдов, сочиняла сценарии научных фильмов, выпускала альбомы и, конечно же, составляла каталоги, формировала научные картотеки с собственными рисунками. Она знакомила специалистов и широкую публику с коллекцией, стремилась не пропускать египтологических конгрессов. В 1990 г. С.И. Ходжаш защитила в Тбилиси докторскую диссертацию «Древнеегипетская глиптика», посвященную в основном скарабейм, исследованием которых она занималась практически всю жизнь. Впоследствии вышла ее мгновенно разошедшаяся книга «Древнеегипетские скарабеи» (1999).

Еще одно сложнейшее дело ее жизни – составление свода древнеегипетских памятников из музеев Советского Союза. Это начинание, предпринятое в свое время еще Б.А. Тураевым, собравшим 1640 экспонатов, было доведено С.И. Ходжаш почти до 3000 памятников. Результаты огромной работы были продемонстрированы на выставке 1991 г. «Древнеегипетские памятники из музеев СССР» (565 экспонатов), которой была посвящена Международная конференция египтологов «История египетских коллекций». К сожалению, материалы последней остались не опубликованными.

Светлана Измайловна часто сотрудничала с другими учеными – И.М. Лосевой (в отчетах о раскопках в Армении), В.В. Павловым, с которым были изданы «Художественное ремесло древнего Египта» (1959) и «Египетская пластика малых форм» (1985), В.Я. Гельманом (книга о А.В. Живаго, 1998).

Последние три десятилетия особое место в ее жизни играло соавторство и личная дружба с выдающимся петербургским египтологом О.Д. Берлевым (1933–2002). Совместно они издали три замечательных каталога древнеегипетских древностей из оте-

чественных коллекций: «Monuments of Ancient Egypt. From the Museums of Russian Federation, Ukraine, Bielorrussia, Caucasus, Middle Asia and Baltic States» (Fribourg, 1998), «The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin of Fine Arts, Moscow» (1982; на английском языке, в переводе О.Д. Берлева), «Скульптура древнего Египта в собрании ГМИИ (2004, перевод древнеегипетских текстов на русский и английский О.Д. Берлева). Две последние работы – блестящие труды, намного превосходящие обычные музейные каталоги. Глубина и оригинальность взглядов на древнеегипетские искусство и религию, отразившиеся в комментариях к переводам надписей, осознаются только с годами. Обе книги, сугубо научные, были очень быстро раскуплены и давно стали библиографической редкостью. В Отделе рукописей Музея сохранилась также обширная переписка Светланы Измайловны со многими виднейшими отечественными и зарубежными учеными-востоковедами.

Светлана Измайловна была сложной, взрывной и неровной, но вместе с тем цельной натурой. Она всегда отстаивала свои мысли, идеи и проекты, никогда не сдавалась. Не мирилась с необходимостью выполнять шедшие вразрез с ее пониманием задачи, тратить впустую силы. Так, она всячески сопротивлялась произведенному в 1987 г. слиянию Отдела древнего Востока с античным – повторение неудачного опыта 1934 г., который был отменен в 1935 г. Несмотря на сильнейшее давление, она отказалась разрушать свою старую экспозицию в Египетском зале ради скороспелой новой – в 2007 г., когда Музей обновлял свои залы в связи с переводом из Главного здания в Галерею современного западного искусства экспонатов XIX–XX вв.

Светлана Измайловна давно болела, и последние годы, с шунтами в сердце, она продолжала жить в том же страстном, бешеном ритме, где работа чередовалась уже не только с путешествиями, но и с больницами. Она объездила чуть ли не весь мир, от Америки до Китая. Не давала поводов жалеть себя и продолжала, помимо прочих, еще и гуманистическую миссию – борьбу за животных в нашем жестоком мегаполисе. Она писала в их защиту письма, варила и носила еду для музейных кошек и собак – в выходные дни, в любую погоду. Она пристраивала в добрые руки их малышей, стоя зимой, полусасыпанная снегом, у метро «Кропоткинская», или врываясь в гущу машин на шоссе. Последнее ее желание было – написать книгу о психологии бродячих собак.

19 февраля погиб сын С.И. Ходжаш, Сергей Сергеевич Лосев (1961–2008), выпускник филфака МГУ, талантливый переводчик и живописец, сотрудник Государственного литературного музея. Убитая горем, она не сдалась. Но, с трудом выходя из жестокого кризиса, она столкнулась с новым несчастьем. 6 апреля скончался Юрий Александрович Савельев (1935–2008), с которым Светлана Измайловна проработала бок о бок 43 года, – скромнейший человек, редкий профессионал. Самостоятельно освоив шумерский язык, он долго и самоотверженно работал совместно с другим музейным шумерологом, Б.И. Перловым, над подготовкой к изданию трехтомного корпуса шумерских клинописных табличек из собрания ГМИИ. С.И. Ходжаш дала обет при его погребении издать этот подвижнический труд.

Но прервалась долгая, промчавшаяся в бесконечных свершениях жизнь, жизнь уникальной женщины, жизнерадостной и яркой, непредсказуемой и целеустремленной, отзывчивой и трогательной. Весь запас ее колоссальных внутренних сил был истрачен на любовь – к миру живой природы, к городам и странам, к музеям и искусству, к родным и близким, к друзьям и помощникам. Она бережно хранила память о В.С. Голенищеве, материалы о котором вошли в ценный труд «Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей (1909–1912)» (1987); о В.В. Павлове и И.М. Лосевой, 100-летние юбилеи которых она отметила в Музее; о О.Д. Берлеве, которому посвятила выставку «Путь к бессмертию». Кроме того, ею была издана совершенно особая книга – «Памятники и люди» (2003), в которой она успела отдать свою дань благодарности всем, кто помогал ей трудиться и жить.